

Глава 885: Неудачные Столкновения

Нин Шу посмотрела на людей в гостиной. С таким количеством народу, гостиная комната выглядела так, словно там сильный бардак. К тому же, табак, который курил отец Чжан Цзясэня образовывал много дыма, скопившегося в комнате.

Мать Чжан Цзясэнь кашлянула, а потом сплюнула на чистый белый напольный кафель.

Нин Шу содрогнулась от одной только мысли, что столько взрослых и детей будет жить тут и использовать душ и туалет. Подобная жизнь была предвестником катастрофы.

Чжан Цзясэнь имел полное право отплатить этим людям, так как они его вырастили. И теперь, когда Чжан Цзясэнь достиг успеха и создал для себя имя, пришло время ему отплатить им.

Однако Чжан Цзясэнь действительно собирался взять на себя ответственность за всех. Он даже привёл сюда свою старшую сестру. Он хотел, чтобы она помогала ему поддерживать такую огромную семью?

Если бы это была изначальный хост, то она вполне могла действительно закончить тем, что стала бы прислуживать этой огромной семье.

Даже несмотря на то, что Нин Шу старательно повторяла очищающую сердце мантру, она всё равно чувствовала, что вот-вот взорвётся от гнева. Её мнение о Чжан Цзясэня снова обновилось.

Этот мужчина был невероятно эгоистичен.

Она глубоко вдохнула, а потом спросила:

- Неужели вся семья твоей старшей сестры тоже хочет жить тут?

Чжан Цзясэнь протянул руку и взял руку Нин Шу, нежно говоря ей:

- У моей старшей сестры тоже тяжёлая жизнь. Мой шурин не самый надёжный человек и у него зависимость от азартных игр, поэтому моя сестра привезла его в этот город, в надежде, что он сможет найти стабильную работу и успокоиться. Моя старшая сестра была очень добра ко мне. Она давала мне все деньги, что могла сэкономить, чтобы оплатить моё обучение в колледже, но ей не везёт с людьми, которых она встречает. Теперь, раз она тут, она сможет помочь мне присматривать за мамой и папой.

Не везёт с людьми, которых она встречает? Нин Шу чуть было не расхохоталась от гнева. Это Мяо Мяомяо стоит назвать той, кому не повезло с людьми, которых она встретила, раз она повстречала такого волка как ты и потеряла всё, включая собственную жизнь!

Ах, Чжан Цзясэнь, Чжан Цзясэнь...

Взгляд Нин Шу был очень безразличным, когда она посмотрела на Чжан Цзясэня. Она стряхнула его руку и спокойно сказала:

- Твоя старшая сестра хорошо относится к тебе, но не ко мне. Какое это отношение имеет ко мне? Я же не потратила ни единого цента твоих родителей.

- Мяомяо, ты...

Чжан Цзясэнь был ошеломлён.

- Мы же теперь муж и жена, - во взгляде Чжан Цзясэня читалась мольба. - А они - мои родители.

Если ты действительно хотел проявить сыновнее благочестие, тогда почему ты не привёз всю семью в свой особняк в районе Танчэнь?

Нин Шу не сказала этого, потому что не хотела говорить ни единого слова Чжан Цзясэню. Он был ей настолько отвратителен, что она едва могла его терпеть.

К ним подошла мать Чжан Цзясэня и сказала:

- Мяомяо, почему ты ещё не начала готовить ужин?

Нин Шу безразлично посмотрела на мать Чжан Цзясэня. На чём основывалась её уверенность? Только на том, что Мяо Мяомяо вышла замуж за её сына? Ей не стоит забывать, что единственная причина, почему её сын поднялся туда, где он был - это благодаря семье Мяо.

Если ты собираешься кого-то топтать, то всё равно стоит ясно взглянуть на то, кем была другая сторона.

- Ты... Что это за поведение такое?

Мать Чжан Цзясэня была слегка напугана выражением лица Нин Шу, а потом злобно подошла, чтобы потащить Нин Шу за локоть, но Чжан Цзясэнь остановил её.

- Я пойду готовить, подождите немного.

Чжан Цзясэнь утащил Нин Шу за собой на кухню, а потом просто попросил её постоять в сторонке. Больше он ни о чём не просил.

Нин Шу безразлично наблюдала за тем, как проворно готовит Чжан Цзясэнь. Кстати говоря, Чжан Цзясэнь ни разу не готовил для Мяо Мяомяо на протяжении всей изначальной истории. Это всегда Мяо Мяомяо присматривала за Чжан Цзясэнем.

Глава 886: Это Мой Дом

Мяо Мяомяо была девушкой из богатой семьи, но ради Чжан Цзясэня, она намочила свои руки для готовки и уборки. Однако Чжан Цзясэню не было до этого дела.

Чжан Цзясэнь быстро приготовил целый стол еды и целая толпа людей роем накинута на обеденный стол, чтобы рассесться за ним, заняв абсолютно все свободные места.

Нин Шу даже негде было присесть, поэтому она даже не стала ничего говорить, а просто взяла свою сумочку и пошла к выходу. Чжан Цзясэнь мог делать всё, что ему хочется. Достаточно немного подождать, и она выкинет всех этих людей из дома одним махом.

А когда Чжан Цзясэня не будет с ними, эти люди не смогут дать сдачи.

Когда Чжан Цзясэнь увидел, что Нин Шу собирается уйти, он схватил её за руку. Возможно он был зол, потому что он схватил её довольно сильно. Когда Нин Шу почувствовала боль, она прямо сказала:

- Что ты делаешь? Мне же больно.

Все люди, сидящие за столом, посмотрели на Нин Шу, поэтому Чжан Цзясэнь поспешил ослабить свою хватку и сказать:

- Время ужина, куда ты собралась?

- Свояченица, можешь сесть тут.

Чжан Вэньлань тут же встала из-за стола, чтобы освободить место для Нин Шу. Чжан Цзясэнь не позволил Нин Шу возражать и вдавил её в стул, после чего сел рядом с ней.

Под столом Чжан Цзясэнь крепко схватил руку Нин Шу. Он явно использовал этот манёвр, чтобы заставить Нин Шу пойти на компромисс.

Нин Шу выдернула руку из хватки Чжан Цзясэня и встала, после чего сказала Чжан Вэньлань:

- Ты садись. У тебя же ребёнок.

Чжан Вэньлань поспешно махнула рукой и сказала:

- Всё хорошо, можешь сидеть, свояченица. Я могу поесть и стоя.

Её манера поведения была немного уступающей.

Муж Чжан Вэньлань, Тань Хэюй словно попытался выслужиться перед ней, потому что сказал:

- Всё верно, она может поесть стоя. Свояченица, ты садись.

Нин Шу даже не глянула на этого мужчину. Он так просто унижает свою собственную жену? Эта семейка явно была что-то с чем-то.

- Ты ведёшь себя неразумно из-за какого-то простого ужина. Да в какой семье бывает такая невестка, как ты?

Мать Чжан Цзясэня была очень недовольна Нин Шу и она явно выразила своё недовольство, пока пыталась установить своё абсолютное превосходство в этой семье.

Нин Шу безо всяких эмоций на лице глянула на мать Чжан Цзясэня. Она же не была изначальным хостом, которая действительно считала свою свекровь настоящей матерью. Искренность изначального хоста скормили собакам. Эти люди не видели искренности изначального хоста и принимали её уважение просто как нечто само собой разумеющееся.

Словно для изначального хоста было вполне естественно делать всё для них.

Термин "злобная свекровь" в точности описывало таких людей, как мать Чжан Цзясэня. Она всегда пыталась притеснять свою невестку, чтобы укреплять своё превосходство.

С подобной свекровью, как бы сильно ты ни любила парня, ты не станешь выходить за него замуж. В мире полно мужчин. Нет смысла надеяться, что мужчина тебе поможет, так как в мире также полно и женщин, но вот мать у него одна. Если ты не будешь его женой, то будет другая.

Нин Шу была уверена, что в голове у Мяо Мяомяо была яма, раз она была настолько не способна отличить хороших людей от плохих.

Впрочем, в итоге, это всё было потому, что её слишком сильно избаловали.

Но они действительно вели себя слишком разнузданно на её территории. Когда Нин Шу услышала, что сказала мать Чжан Цзясэня, она тут же перестала изображать вежливость.

- Мои родители купили этот дом для меня. Раз вы, ребята, решили остаться в моём доме, то вам меня лучше не провоцировать.

Мать Чжан Цзясэня тут же ответила:

- Что ты имеешь в виду, говоря, что это твой дом? Этот дом также записан и на имя Чжан Цзясэня. Как же так получается, что это только твой дом?

Нин Шу вяло улыбнулась. Глядите, это были последствия того, что изначальный хост совершила импульсивный поступок во имя любви. Теперь эти люди могли праведно заявлять, что этот дом принадлежит им. Чжан Цзясэнь не вложил ни единого цента, но в сертификате на собственность было записано его имя, поэтому его семья могла на законных основаниях говорить, что этот дом их.

Нин Шу многозначительно глянула на Чжан Цзясэня. Было ясно, что он рассказал своей семье о ситуации с этим домом. Это был единственный способ, как эти люди могли узнать, что этот дом принадлежит семье Чжан.

Чжан Цзясэнь встретил взгляд Нин Шу. Его цвет лица был не очень хорошим и на нём можно было прочитать слабые отголоски гнева. Этот гнев был направлен на Нин Шу. Он винил её в том, что она создаёт неловкую для всех ситуацию.

- Хватит уже. Чего вы так много ругаетесь из-за какого-то ужина?

Отец Чжан Цзясэня постучал по мраморному столу своей курительной трубкой. Вероятно он не знал, что у мрамора не было деревянной рамы, потому что, когда появилась трещина, его лицо тут же стало тёмно-красным.